

## ЧАСТЬ 1.

Джефф никогда не мог понять — почему Элен выбрала его в качестве отца для своего ребенка. Она была красивая и эффектная женщина; вокруг неё всегда крутилось не меньше дюжины молодых мужчин, в том числе несколько накачанных, лоснящихся от геля для волос красавчиков — настоящих бычков-осеменителей. И тем не менее она выбрала Джейффа. В тот вечер она приехала к нему домой, было уже поздно. Удивлённый и обрадованный неожиданным визитом, он помог ей снять пальто и замер... На ней была только коротенькая полуупрозрачная кружевная сорочка, через которую бесстыдно просвечивали её яркие эрогированные соски. Элен прошла в гостиную комнату, легла на диван и грациозно развела колени. На ней не было трусиков. Она подарила ему несколько минут неземного наслаждения, и в обмен получила то, что хотела — его мужское семя. Джейф весь таял от нежности — у него давно не было женщин, а ТАКОЙ женщины у него не было никогда. Он не знал, как выразить благодарность за удовольствие, которое она ему доставила, и пытался неловко целовать её в плечо и гладить по волосам. Элен, наоборот, была совершенно холодна. Она отстранилась от него и сказала:

— Я перестала пить таблетки.

Джефф пытался понять, о чём она говорит.

— По моим подсчётам, у меня сегодня должна быть овуляция — я надеюсь, что мне удастся забеременеть. Я хочу иметь ребёнка, Джейф.

Мысли в голове Джейффа завертелись бешеным хороводом. Еще день назад он не мог даже мечтать о том, что ему удастся поцеловать кончики её пальцев, а теперь эта женщина сама пришла к нему и говорит, что хочет иметь от него ребенка?!

— Элен, милая, — его голос срывался, — я знаю, что у меня очень мало шансов, но я так безумно люблю тебя! Пожалуйста, выходи за меня замуж.

— Хорошо, — ответила Элен, — если я забеременею, я выйду за тебя замуж. Но при одном условии: во время беременности я не буду заниматься сексом. Я не стану рисковать жизнью моего малыша ради мимолётного удовольствия.

О, тогда Джейф был готов согласиться на любые условия!..

## ЧАСТЬ 2.

Через несколько месяцев они поженились в маленьком кругу самых близких друзей. Джейф просто сиял от счастья и гордости, кидая взгляды на её заметно округлившийся животик. Одно омрачало его радость... Ему бы так хотелось обнимать и целовать эту драгоценность — её живот, и прижиматься к нему ухом и слушать, как внутри двигается их младенец и как бьётся его маленькое сердечко. Но Элен совершенно не подпускала его к себе. С той ночи, которая была первой и последней, ему ни разу не удалось не то что обнять или поцеловать её, но даже просто погладить её ладонью по плечу или волосам. Она была так далека и непреступна. Элен переехала в его дом, но заняла отдельную спальню. В одну из первых ночей он хотел зайти к ней и поцеловать ее на ночь, но дверь оказалась заперта. И он безмолвно отступил, уважая её желание быть в одиночестве. Элен оставила работу и довольно сносно выполняла всё, что требовалось от порядочной домохозяйки — она покупала продукты и готовила Джейфу ужины, стирала его бельё, даже гладила его рубашки. Но она

практически не разговаривала с ним. Убрав со стола остатки ужина, каждый вечер она садилась в кресло у камина и читала книги — о подготовке к родам и о детском воспитании. На выходных он вывозил её на природу, в горы или на озеро, и опять же она молча сидела и читала книги. За всю беременность она только один раз позволила ему положить руку себе на живот, чтобы почувствовать, как двигается внутри их малыш. Когда у неё начались роды, она категорически запретила Джейффу присутствовать в палате. Долгие 12 часов он стоял под дверью больничной палаты и, обливаясь холодным потом, слушал её стоны и крики, прежде чем раздался детский плач. Он весь дрожал от нежности, ему хотелось упасть перед ней на колени и целовать её, и шептать ей нежные слова, чтобы утешить её после перенесённых страданий. Но когда он вошёл к ней, слова замерли у него на языке. Она с гордостью протянула ему сына — крепкого карапуза почти 4 кг весом. Ей хотелось похвалы за славного малыша, а не сентиментальных нежностей.

Теперь Элен каждый вечер брала сына на руки и нянчила его. Она почти перестала садиться ужинать с Джейффом. Она баюкала малыша, гладила его по белокурой голове, целовала его малюсенькие пальчики — в общем, делала все те маленькие глупости, которыми молодые мамаши часто одаривают своих первенцев. Когда мальчик был голодный, она расстёгивала блузку и кормила его грудью. Но она всегда поворачивалась к Джейффу спиной, и он не мог видеть этого чуда — как мать кормит грудью младенца. А подойти к ней и погладить её грудь — на это у него просто не хватало мужества. Столько раз, возвращаясь с работы домой, он мечтал о том, как будет целовать Элен и как её губы ответят ему — но приехав домой, он безвольно любовался женой издалека, не решаясь подойти к ней. И глядя на эту идиллию между матерью и сыном, Джейфф всё больнее осознавал — в этой идиллии нет для него места. Он с горечью вставал и, пожелав ей спокойной ночи, плёлся в свою одинокую спальню.

### ЧАСТЬ 3.

В тот день сынишке исполнялось 3 месяца. Джейфф приехал пораньше домой, Элен готовила праздничный ужин и они выпили бутылку вина — Элен решила вскоре выйти на работу и поэтому она отучала малыша от груди. Он не выпивал уже больше года — от вина у него слегка кружилась голова и он решил, что сегодня ночью он непременно будет с Элен. Вообще-то их малыш был очень спокойный и почти никогда не плакал, но сегодня — видимо, от перехода на искусственное молоко — он немного покряхтывал и в конце ужина расхныкался. Элен подхватила его на руки и стала успокаивать и баюкать, нежно поглаживая ему животик и осипая его поцелуями. Внезапно Джейфф заметил, что на Элен было красивое шёлковое платье и туфли на высоких каблуках. Приступ любви и желания захлестнул его. Он уже встал и сделал два шага навстречу Элен, чтобы обнять и поцеловать её, но внезапно мальчик заплакал сильнее, Элен встала с дивана и начала ходить по комнате, качая малыша на руках. Она остановилась у окна, повернувшись к Джейффу спиной. Господи, как ему хотелось подойти к ней и провести руками по этой стройной гибкой спине и сжать ладонями её маленькие крепкие ягодицы... Она была небольшого роста, но всегда держала спину очень прямо, а голову — очень высоко, как будто была воспитанницей балета из Большого Театра. И в этом гордом, твёрдом положении спины ему казалось, что на ней написано «НЕТ» крупными буквами. Внезапно горький комок сдавил его горло — он вдруг с горечью понял, что у них никогда больше не будет ничего. Никогда и ничего. Ей не нужен был мужчина. Ей просто однажды потребовалась порция его спермы, чтобы завести ребёнка. Он встал и постарался выдавить из себя пожелание ей спокойной ночи и почти побежал в

свою спальню. Он расстегнул на себе рубашку и скинул брюки. Он еле сдерживал слёзы неудовлетворённого желания, горечи, обиды, одиночества — они физической болью разрывали его грудь. Он зашел в ванную комнату и привычным движением повернул защёлку. Подставив лицо под струи воды, он беззвучно рыдал, с трудом переводя дыхание. Потом его рука скользнула вниз... Он стал гладить свою мошонку, ощущая, как постепенно наливается кровью и встаёт его член. Господи, как ему нужна была эта разрядка!...

Его прервал сильный стук в дверь.

— Джейф, открой! Немедленно открой! — Элен почти кричала, стучала по двери кулаком и дёргала за ручку.

Он выключил душ, накинул халат и открыл дверь. Она набросилась на него, как тигрица. Она размахнулась и со всей силы ударила его ладонью по лицу.

— Наглец! — она вся тряслась от злости. — Да как ты можешь со мной так обращаться?! Лицо у неё раскраснелось, глаза были полные слёз, она тряслась и с трудом дышала, а пальчики от злости сжались в кулаки.

Он был в шоке и не мог поверить: неужели это Элен? Холодная, всегда спокойная и рассудительная Элен?

— Ты больной! Ты извращенец, тебе лечиться надо! Ты... ты... ты — самовлюблённый онанист! — выкрикнула она и слёзы брызнули из её глаз.

— Я вышла за тебя замуж — за целый год ты даже не поцеловал меня! Ну ладно, пока я была беременная — а сейчас? Каждый вечер ты бросаешь меня одну и запираешься в ванной, чтобы дрочить свой член! У тебя ни разу не возникло желания заняться любовью со мной, потому что ты предпочитаешь сам с собой! Ну давай — одень на меня пояс верности, а ключ выкини — всё равно он тебе не понадобится, потому что ты любишь не меня, а свой кулак!

Для него это было, как обухом по голове.

— Элен, милая... Но ведь это всё ты... Ты не подпускала меня к себе, ты была такая холодная, ты не дала мне не единого шанса!

— А тебе нужно моё письменное и нотариально заверенное разрешение, чтобы трахнуть меня?! Почему ты просто не подошёл и не взял меня, если ты хотел?

Он схватил её за подбородок и посмотрел ей в глаза; и всё то, что было загадкой для него на протяжении всего их знакомства, стало на места.

Он помнил, как она холодно отстранилась от его неловких поцелуев в их единственную ночь. О Боже, ей не нужны телячьи нежности, неловкие прикосновения и робкие признания. Ей нужна сила, большая мужская сила, чтобы она была лишь жалкой жертвой...

Это было, как взмах красного плаща матадора прямо перед глазами разъяренного быка.

Его глаза налились кровью, и звериное рычание вырвалось из его груди.

Элен пыталась бежать, но он схватил её за волосы — так сильно, что ей пришлось согнуться и упасть на колени. Он рванул тонкую ткань её шёлкового платья и впился сладострастным засосом в её шею. Он знал, что после такого «поцелуя» у неё несколько недель останется фиолетовый кровоподтёк, но ему хотелось быть жестоким. Эта сука хочет моей мужской силы? Она её получит, но пусть пеняет только на себя. Он продолжал рвать её платье и вцепился зубами в её плечо; а его ногти — ох, как он жалел что они были коротко остриженены — оставили 8 красных полос на её белой нежной спине. Разорвав лифчик, он со всей силы сдавил её груди — два прекрасных плода, тяжёлых и переполненных молоком — молоко текло из них струями, заливая ей живот и капая на кафельный пол — он с жадностью

развернул её и стал грубо высасывать этот божественный сок из её груди — он продолжал со всей силы мять её грудь и несколько раз сильно укусил её сосок зубами, вызвав её стоны и слёзы...

Он за волосы оттащил её к постели и толкнул её — она упала на живот. Он подхватил её рукой под бёдрами и приподнял их, поставив её на колени, сорвал с неё тонкие трусики и со всей силы, со всей жестокостью вставил свой огромный боллид ей внутрь. Элен закричала в голос и выгнулась от боли. Невероятно — отверстие её влагалища было такое же маленькое и тугое, как у девственницы. Он слышал от врачей в больнице, что после родов ей наложили швы. Но он не мог предугадать последствий. Теперь он жестоко разорвал её новую девственность, и горячая кровь хлынула из неё. Он посмотрел на свой член, измазанный её кровью... И все самые жестокие, самые зверские инстинкты запульсировали в его висках... Целый год боли, одиночества, обиды, унижения, целый год одинокой мастурбации в душевой кабине? И это всё из-за неё, суки, рыдающей сейчас подо мной?? Он не хотел убить её — но он хотел отомстить, надругаться над ней, доставить ей неимоверную боль... Он стройной силой и с максимальной амплитудой стал вставлять ей член. Он был намного крупнее, чем она, его член — больше, чем её миниатюрное влагалище. Сейчас он наслаждался тем, что вставлял до самого дна, каждое движение немного разрывая её и больно долбя её в матку. Он знал, что она стонает от боли, а не от наслаждения. Чтобы унять её стоны и крики, которые могли разбудить всю улицу, он обхватил пальцами её шею и прижал её голову к подушке — так, чтобы она еле-еле могла дышать. Вторую руку он подсунул под неё и стал грубо и сильно теребить её клитор. Клитор был совсем сухой — от испуга и боли у неё не выделилось ни капли секрета; да и влагалище было влажным только потому, что он порвал её и у неё шла кровь. Прикосновения грубых пальцев к сухому клитору были совершенно невыносимы — из последних сил Элен забилась, пытаясь вырваться от него, и своей маленькой рукой пытаясь оторвать его руку от ее клитора. Но у неё не было никаких шансов в борьбе с Джеком. Он мог легко удерживать её и продолжать мучить её и её... Её тело забилось в интенсивных конвульсиях —казалось, каждую мышцу её тела сводит судорога. Так продолжалось 10 или 15 секунд, потом она обмякла и затихла без движения. Чувствуя, что он сейчас кончит, Джек вынул из неё свой член — он был весь в крови, и вся внутренняя поверхность бёдер у неё была залита кровью — он схватил Элен за волосы, поднял и подтащил её лицо к своему члену. Она была почти без сознания и еле дышала — он дал ей несколько пощёчин, чтобы привести в чувство. Схватив её за подбородок, он открыл ей рот, а интенсивными движениями второй руки он быстро довёл себя до кульминации и низверг ей в рот целую лавину спермы. Она поперхнулась и немного закашлялась, но покорно проглотила всю жидкость. Его рука была в крови — он вытер её о её волосы; потом грубо оттолкнул её — как использованную резиновую куклу — и со стонами упал на подушки. Несколько десятков секунд он лежал на спине, с трудом переводя дыхание, медленно возвращаясь с облаков небесного наслаждения к земной реальности. Потом он повернулся к ней спиной и натянул на себя одеяло. Он слышал, как за его спиной тихо всхлипывала Элен; а потом она тихо встала и ушла. «Пусть уходит. Пусть катится ко всем чертям», — подумал он. Ни малейшего желания не возникло в нём, чтобы удержать и приласкать плачущую женщину.

Через несколько минут, уже опускаясь в блаженные объятия сна, он услышал за спиной тихие шаги. Тихо-тихо, на цыпочках, чтобы не потревожить своего мужчину, Элен шла и несла в руках корзинку со спящим сыном. Она аккуратно поставила корзинку на пол рядом с

кроватью, а потом тихонько скользнула внутрь под одеяло. Уже во сне Джейф почувствовал, что она прижалась к нему горячим, мокрым от слёз лицом, и нежно целовала его в плечо. Он снисходительно позволил ей заснуть на его плече. Тигрица была укрошена, и признала его своим хозяином.

#### ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Через год у них родилась очаровательная девчушка по имени Мари. Джейф сам принимал роды, и перерезал пуповину своей дочери. На протяжении всей беременности он старался приезжать домой не поздно; и по вечерам они сидели, тесно прижавшись друг к другу: Элен держала на руках их сына, а он обнимал Элен за её большой живот и прислушивался, как внутри двигается их малышка. И хотя Элен во время беременности отказалась заниматься традиционным сексом, она одаривала Джейфа изысканными ласками и доводила его до умопомрачительных оргазмов — ему больше никогда не пришлось запираться в ванной. Когда он по утрам принимал душ — он иногда горько усмехался, вспоминая свои одинокие сессии мастурбации. А теперь у него было большое-большое семейное счастье. Вскоре он получил повышение по работе, и они переехали из Страсбурга в Париж. Говорят, скоро у них ожидается третий ребёнок.